

Т.А. Перцева*

ФОНД ИРКУТСКОГО ДЕКАБРИСТОВЕДА С.Ф. КОВАЛЯ
В ГОСУДАРСТВЕННОМ АРХИВЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИdoi:10.31518/2618-9100-2025-6-10
УДК 930(57)

Выходные данные для цитирования:

*Перцева Т.А. Фонд иркутского декабристоведа С.Ф. Ковалю в Государственном архиве Иркутской области // Исторический курьер. 2025. № 6 (44). С. 158–166.
URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-6-10.pdf>*

T.A. Pertseva*

THE FOUNDATION OF THE IRKUTSK DECEMBRIST
SCHOLAR S.F. KOVAL IN THE IRKUTSK REGION
NATIONAL ARCHIVE

doi:10.31518/2618-9100-2025-6-10

How to cite:

*Pertseva T.A. The Foundation of the Irkutsk Decembrist Scholar S.F. Koval in the Irkutsk Region National Archive // Historical Courier, 2025, No. 6 (44), pp. 158–166.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-6-10.pdf>]*

Abstract. The article provides a general overview of the personal fund of Irkutsk historian S.F. Koval, stored in the GAIO (the Irkutsk Region National Archive) (R-3303). For the first time, the documents were submitted to the GAIO by S.F. Koval in 1986 in the quantity of 25 cases for 1958–1975. By the late 12th century, the Archive received 312 more cases. The final registration of the S.F. Koval Foundation took place after his death in December 2005. To date, the fund documentary part includes 1,638 storage units, according to the second inventory (photographic materials) 269. Decembrist materials make up approximately 65–70 % of the total volume. The beginning of the introduction into the materials circulation of the S.F. Koval Foundation was laid by N.P. Matkhanova, who prepared for publication his correspondence with an academician M.V. Nechkina on the creation of the Polar Star series and work on it until 1985. The author of this article points out the main directions of the scientist's activity and the nature of the materials deposited in this fund. The documents allow us to trace the origin of his interest in the Decembrist theme, gradually developing research methods of working with documentary sources, many of which became basic in his further academic and teaching activities. Of particular interest to historians is the study of variants of academic works by a scholar. Comparing these options with the published outcome, one can see which aspects of the problem under consideration have intensified or, conversely, receded into the background, as the author's interpretation of certain facts has changed. Of particular importance is the complex of materials related to Koval's preparation of his main twenty-year work, the volume dedicated to N.A. Bestuzhev in the series "Polar Star". To one degree or another, this problem has been addressed in 40 cases. The largest array consists of materials related to his work on the editorial board of the documentary series "Polar Star". S.F. Koval's work as a deputy editor-in-chief was reflected in his correspondence with the compilers of 24 volumes and with members of the Moscow editorial board (M.V. Nechkina, S.V. Zhitomirskaya, I.D. Kovalchenko, N.Ya. Eidelman, V.A. Fedorov) regarding their readiness for publication. Among the letters of historians, the correspondence of B.G. Kubalov deserves special attention. Along with discussing the issues of interest, it contains advice from a senior scholar to a young author not only regarding research work, but also regarding relationships with colleagues and students. There are many letters in the Irkutsk historian's fund from Decembrists' descendants, as well as amateurs of Russian history – teachers, journalists, residents of those places where the Decembrists served their exile. The documents also make it possible to clarify the role of S.F. Koval in the appearance of the Irkutsk Decembrist Museum and in the All-Union competition for the monument design to the Decembrists in Irkutsk.

* **Тамара Алексеевна Перцева**, кандидат исторических наук, Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия; Государственный архив Иркутской области, Иркутск, Россия, e-mail: pta_999@mail.ru
Tamara Alekseevna Pertseva, Candidate of Historical Sciences (History), Irkutsk State University, Irkutsk, Russia; State Archive of Irkutsk Region, Irkutsk, Russia, e-mail: pta_999@mail.ru

Keywords: S.F. Koval, Decembrist studies, archival materials, foundation, series “Polar Star”, collection “Siberia and the Decembrists”, correspondence, descendants of the Decembrists.

*The article has been received by the editor on 28.10.2025
Full text of the article in Russian and references in English
are available below.*

Аннотация. В статье представлен общий обзор личного фонда иркутского историка С.Ф. Коваля, хранящегося в Государственном архиве Иркутской области (Р-3303). Впервые документы за 1958–1975 гг. были переданы в ГАИО им самим в 1986 г. в количестве 25 дел. До конца XX в. в архив поступило еще 312 дел. Окончательное оформление фонда С.Ф. Коваля произошло после его смерти в декабре 2005 г. К настоящему времени фонд в документальной части представлен 1 638 единицами хранения, по второй описи (фотоматериалы) – 269. Декабристские материалы составляют примерно 65–70 % всего объема. Начало введению в оборот материалов фонда С.Ф. Коваля было положено Н.П. Матхановой, подготовившей к печати его переписку с академиком М.В. Нечкиной о создании серии «Полярная звезда» и работе над серией до 1985 г. Автор данной статьи указывает на основные направления деятельности ученого и характер материалов, отложившихся в фонде. Документы позволяют проследить зарождение его интереса к декабристской тематике, постепенно формирующиеся исследовательские методы работы с документальными источниками, многие из которых стали базовыми в его дальнейшей научной и преподавательской деятельности. Определенный интерес для историков представляет изучение вариантов научных работ ученого. Сравнивая эти варианты с опубликованным итогом, можно увидеть, какие аспекты рассматриваемой проблемы усиливались или, наоборот, отступали на второй план, как менялась авторская интерпретация тех или иных фактов. Особое значение имеет комплекс материалов, связанных с подготовкой Ковалем главного его двадцатилетнего труда – тома, посвященного Н.А. Бестужеву в серии «Полярная звезда». В той или иной степени эта проблема затронута в 40 делах. Самый большой массив составляют материалы, связанные с его деятельностью в редколлегии документальной серии «Полярная звезда». Работа С.Ф. Коваля как заместителя главного редактора нашла отражение в его переписке с составителями 24 томов и с членами московской части редколлегии (М.В. Нечкиной, С.В. Житомирской, И.Д. Ковальченко, Н.Я. Эйдельманом, В.А. Федоровым) по поводу готовности к печати. Среди писем историков особого внимания заслуживает корреспонденция Б.Г. Кубалова. В ней, наряду с обсуждением интересующих обоих вопросов, содержатся советы старшего ученого молодому автору не только в отношении исследовательской работы, но и относительно взаимоотношений с коллегами и студентами. Немало в фонде иркутского историка писем от потомков декабристов, а также любителей отечественной истории – учителей, журналистов, жителей тех мест, где отбывали ссылку декабристы. Документы также позволяют уточнить роль С.Ф. Коваля в появлении музея декабристов и в проведении Всесоюзного конкурса на проект памятника декабристам в Иркутске.

Ключевые слова: С.Ф. Коваль, декабристоведение, архивные материалы, фонд, серия «Полярная звезда», сборник «Сибирь и декабристы», переписка, потомки декабристов.

Статья поступила в редакцию 28.10.2025 г.

Имя иркутского историка Семена Федоровича Ковалья хорошо известно не только среди коллег¹, но и в широких кругах людей, далеких по роду своей профессии от истории, однако не желающих уподобляться «Иванам, родства не помнящим». В сферу научных интересов ученого входили различные аспекты общественно-политической мысли и революционно-освободительного движения в России XIX в.: сибирская ссылка декабристов и польских повстанцев, сибирское общественное движение, в том числе и сибирское областничество. Разумеется, взгляды автора отражены в его опубликованных трудах, и именно по ним судят о его приверженности определенной концепции, т.е. подавляющее большинство читателей имеют дело с конечным результатом работы ученого. Между тем путь к итоговым выводам нередко бывает и долгим, и нелегким, с разочарованиями и неожиданными открытиями. И эти поиски являются не менее интересными и значимыми для историографов. Такого рода материалы, как правило, откладываются в архивных фондах, если сам исследователь или его родственники и коллеги вовремя озаботятся созданием таковых.

Рис. 1. Семен Федорович Коваль
(фото предоставлено автором статьи)

В свое время, после ухода из жизни Б.Г. Кубалова, Семен Федорович принял активное участие в формировании его фонда в Государственном архиве Иркутской области. Возможно, эта работа повлияла на его решение подготовить часть имеющихся у него материалов для передачи в тот же архив, с которым его к тому же связывало многолетнее сотрудничество. Впервые документы были переданы в ГАИО 20 июня 1986 г. в количестве 25 дел за 1958–1975 гг. До конца XX в. в архив поступило еще 312 дел. Окончательное оформление фонда С.Ф. Ковалья произошло после его смерти в декабре 2005 г.

В течение нескольких лет шла обработка документов, атрибуция его авторских работ, подготовительных материалов к ним, адресантов многочисленных писем. Нельзя сказать, что работа эта завершена. Исследователь может встретить в описи обозначение: «Письма разных лиц <...> неуставленному лицу с обращением “Аграфена Савельевна”»; «Письма Ковальченко И.Д. неуставленному лицу с обращением “Юрий Иванович!”»; «Неуставленному лицу с обращением “Глубокоуважаемый Павел Владимирович <...> с критикой теории “демифологизации декабризма”»². В первом случае речь идет о редакторе серии «Полярная звезда» А.С. Лысенко, «неуставленный» Юрий Иванович – глава Восточно-Сибирского книжного издательства и член редколлегии «Полярной звезды» Ю.И. Бурыкин, а критика обращена к петербургскому историку и тоже члену редколлегии П.В. Ильину. Думается, со временем замеченные недоработки будут устранены, но в целом они не могут существенно затруднить работу с материалами фонда для исследователей.

К настоящему времени фонд С.Ф. Ковалья (Р-3303) в документальной части представлен 1638 единицами хранения, по второй описи (фотоматериалы) – 269. Разумеется, не все эти документы относятся к декабристской тематике (примерно 65–70 %). Но даже в материалах, напрямую не связанных с декабристами, встречаются сведения о них, а в письмах исследователей сюжетов, например о А.П. Щапове или сибирских областниках, высказывается

¹ Перцева Т.А. Воин. Ученый. Учитель // Сибирь и декабристы. Иркутск, 2009. Вып. 6. С. 8–24; Оглезнева Г.В., Перцева Т.А. К 100-летию иркутского историка Семена Федоровича Ковалья // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2023. Иркутск, 2023. С. 501–506; Подольская Л.Я. Педагог и воспитатель // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: История. 2011. Т. 1. С. 205–218; Сакович А.В. Они были первыми // Декабристское кольцо. Вестник Иркутского музея декабристов: сб. ст. Иркутск, 2023. Вып. 7. С. 104–112; Туманик Е.Н. Семен Федорович Коваль – очерк к образу ученого-декабристоведа // Историческая школа Иркутского государственного университета: традиции и современность: к 105-летию исторического факультета Иркутского государственного университета. Иркутск, 2023. Вып. 1. С. 78–101.

² Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. Р-3303. Оп. 1. Д. 497, 498, 742.

мнение об очередных томах «Полярной звезды» или просьбы о присылке той или иной книги. Первой публикацией, знакомящей исследователей с материалами фонда иркутского декабристоведа, стал «Путеводитель по личным фондам Государственного архива Иркутской области», изданный самим архивом в 2013 г. Но поскольку в задачу создателей входило представление всего комплекса личных фондов, обзор каждого из них носит самый общий характер. Начало научного использования материалов фонда С.Ф. Ковалёва было положено известным новосибирским источниковедом Н.П. Матхановой, подготовившей к печати его переписку с академиком М.В. Нечкиной о создании серии «Полярная звезда» и работе над ней до 1985 г.³ Между тем фонд включает в себя документы, касающиеся как разных исторических проблем, так и различных аспектов в рамках каждой из них, в том числе и относительно декабристования. Поэтому задачей данной статьи является самая первая, во многом приблизительная характеристика декабристских материалов, хранящихся в Иркутском архиве в фонде С.Ф. Ковалёва.

Исходной точкой творческого пути С.Ф. Ковалёва можно считать 1949 г., когда по окончании историко-филологического факультета Иркутского государственного университета он был принят в штат кафедры истории СССР родного вуза. Работа преподавателя высшей школы, особенно в самом начале, предполагает не только чтение лекций и проведение семинарских занятий, но и обязательные научные исследования. При этом далеко не всегда они сочетаются друг с другом. Для человека ответственного, заинтересованного в качественном выполнении своей учительской миссии, это означает неформальное изучение материалов к порученному курсу, даже если он далек от его первоначального научного интереса. Именно это и случилось с Семеном Федоровичем: ему пришлось вести занятия не только по общему курсу истории СССР, но даже по новейшей всемирной истории⁴. Это, с одной стороны, затрудняло работу над избранной темой, отодвигая ее завершение порой на неопределенное время, а с другой – приводило к возникновению нового интереса и расширению сферы научных поисков.

Однако большая часть хранящихся в фонде иркутского ученого материалов относится к декабристоведению. Наверное, это закономерно. Его первый научный труд «Декабрист В.Ф. Раевский» не только получил отличную оценку при защите дипломной работы, но и был рекомендован к печати (вышел в 1951 г. в Иркутском книжном издательстве). Интерес к личности «первого декабриста», как позже признавался сам Семен Федорович, объяснялся тем, что они были земляками (и Олонки, где жил в ссылке Раевский, и Тихоновка, где родился Коваль, – сёла в Боханском районе Иркутской области). Интерес этот поддерживал и его первый научный руководитель Федор Александрович Кудрявцев, еще в 1925 г. издавший небольшую брошюру «Первый декабрист В.Ф. Раевский в Олонках», основанную отчасти на беседах с односельчанами, еще помнившими своего невольного земляка. Но, возможно, здесь сказалось и еще одно обстоятельство – и тот и другой были участниками Отечественных войн, столь значимых для истории нашей Родины. Сохранившиеся с 40-х годов прошлого века материалы студента Ковалёва (выписки из архивных дел ГАИО, журнальных статей и монографий) позволяют в какой-то мере определить ту базу, с которой он начал свой путь в декабристоведение⁵. Доклады же, сделанные им на основе этих данных в течение учебы, план дипломной работы и речь, произнесенная при ее защите⁶, дают возможность увидеть постепенный рост его профессионального уровня. Вероятно, именно этот серьезный, тщательно продуманный подход к начатому делу, стремление достичь лучшего результата – свойства, необходимые и ученому, и преподавателю, определили его неразрывную, на сорок лет, связь с Иркутским университетом.

³ Матханова Н.П., Мельников В.А. «...Благодарное дело, нужное, интересное, имя которому “Полярная звезда”». Письма С.Ф. Ковалёва М.В. Нечкиной о создании серии «Полярная звезда» // Декабристское кольцо. Вестник Иркутского музея декабристов: сб. ст. Иркутск, 2023. Вып. 7. С. 7–29; Нечкина М.В., Коваль С.Ф. Переписка декабристов (1974–1985 гг.). Иркутск, 2025.

⁴ ГАИО. Ф. Р-3303. Оп. 1. Д. 716–728.

⁵ Там же. Д. 534–535.

⁶ Там же. Д. 530, 532, 533.

Материалы, отложившиеся в фонде С.Ф. Коваля, позволяют в какой-то мере познакомиться с его преподавательской «кухней». Поскольку когда-то я сама прослушала его курс истории России первой половины XIX в., было интересно увидеть, как этот курс складывался⁷. Встречались, например, знакомые, тщательно вырисованные таблицы урожайности зерновых или использования паровых машин в бумагопрядении; другие были незнакомы – вероятно, по каким-то причинам лектор от них отказался. Но, кроме вполне естественных для каждого преподавателя рабочих программ и планов семинарских занятий⁸, в фонде Семена Федоровича хранятся два тома (так они названы в описи) «выписок из монографий, статей к курсу лекций по истории России 19-го века»⁹, насчитывающие около 400 страниц. И такая «работа над собой» продолжалась в течение всей его жизни.

Вообще подготовительные материалы для любой работы, за которую брался С.Ф. Коваль, составляют значительную часть данного фонда. В нем хранятся выписки из фондов архивов страны, как центральных (ЦГИА СССР, ОР ИРЛИ АН СССР, ОПИ ГИМ¹⁰ и др.), так и региональных (ГА Красноярского края, ГА Якутской АССР, ГА Смоленской области и др.) и, конечно, родного ГАИО. Многие из этих документов, бывших недоступными большинству провинциальных исследователей в 50–70-х гг. прошлого века, вошли в состав томов серии «Полярная звезда». Возможно, Семен Федорович стал одним из инициаторов и активнейших деятелей этого издания именно потому, что помнил, через что приходилось ему проходить в молодости. Не менее значительное число дел составляют и выписки из старинных и новейших по тому времени исследований маститых и молодых историков. Учитывая, что многие и из тех, и из других никогда не переиздавались, а некоторые превратились даже не в раритеты, а в легенды о себе, знакомство с ними, пусть и в таком опосредованном виде, может быть небесполезным, особенно для начинающих исследователей. Особенно интересны выписки, к которым историк делает комментарии, оценки высказанного автором мнения и даже определенные сомнения в их правильности¹¹.

Работа с фондом С.Ф. Коваля позволяет ознакомиться с содержанием докладов, прочитанных им на различного рода конференциях, семинарах и научных симпозиумах. Некоторые из них впоследствии были переработаны в статьи и опубликованы в сборниках статей и тезисов, но о каких-то мы знаем только по программам соответствующих научных собраний¹². Не меньший интерес представляет изучение вариантов научных работ историка¹³. Сравнивая эти варианты с опубликованным итогом, можно увидеть, какие аспекты рассматриваемой проблемы усиливались или, наоборот, отступали на второй план, как менялась авторская интерпретация тех или иных фактов. Особое значение, на мой взгляд, представляет комплекс материалов, связанных с подготовкой ученым главного его двадцатилетнего труда – тома, посвященного Н.А. Бестужеву в серии «Полярная звезда». В той или иной степени эта проблема затронута в 40 делах. И это не только варианты вступительной статьи и комментарии, но и, например, «Картотека писем Н.А. Бестужева, вошедших и не вошедших в сборник документов “Сочинения и письма” серии “Полярная звезда”, составленная С.Ф. Ковалем, и замечания к ним»¹⁴. Это позволяет исследователю определить те критерии, которыми пользовался автор при выборе документов для публикации. Но самый большой массив составляют материалы, связанные с деятельностью С.Ф. Коваля в редколлегии документальной серии «Полярная звезда».

Большой интерес представляет переписка с академиком М.В. Нечкиной: сначала о поддержке нового издания в многочисленных инстанциях, затем о том, чтобы та взяла

⁷ ГАИО. Ф. Р-3303. Оп. 1. Д. 721.

⁸ Там же. Д. 716–717.

⁹ Там же. Д. 722–723, 1025.

¹⁰ В данном случае сохраняется аббревиатура, используемая в те времена, когда Коваль работал с материалами этих архивов.

¹¹ ГАИО. Ф. Р-3303. Оп. 1. Д. 551, 554, 1108.

¹² Там же. Д. 890, 901, 1065, 1072; и др.

¹³ Там же. Д. 907–908, 962–964, 1067–1069.

¹⁴ Там же. Д. 1489.

«на себя роль главного редактора», и, наконец, обсуждение готовившихся к изданию томов серии¹⁵. Озабоченность Семена Федоровича о судьбе уже получившего определенный авторитет издания видна и в его поисках нового главного редактора после кончины М.В. Нечкиной (академик И.Д. Ковальченко, академик Н.Н. Покровский)¹⁶. Кризис 90-х годов прошлого века поставил под сомнение будущность «Полярной звезды», и потребовались большие усилия для того, чтобы не только продолжить, пусть и не с такой регулярностью, эту серию, но и сохранить ее иркутскую прописку¹⁷. Работа С.Ф. Ковалю как заместителя главного редактора нашла отражение в его переписке с составителями 24 томов и с членами московской части редколлегии (М.В. Нечкиной, С.В. Житомирской, И.Д. Ковальченко, Н.Я. Эйдельманом, В.А. Федоровым) по поводу готовности к печати. Отношения с некоторыми из авторов-составителей (А.А. Брегман, В.П. Павловой, И.В. Порохом, Н.П. Матхановой) не прекратились и по завершении их нелегкой работы, а письма, которыми они продолжали обмениваться, и нечастые встречи носили откровенно дружеский характер. Определенный интерес представляет и переписка с авторами подготовленных, но так и не опубликованных томов – А.К. Нарышкиным и Л.Б. Добринской¹⁸.

Обширная переписка с декабристоведами, которую вел С.Ф. Коваль, касалась не только составителей томов «Полярной звезды», но и авторов статей в сборнике «Сибирь и декабристы», также издававшимся в Иркутске и где он тоже был заместителем главного редактора¹⁹. Сохранились и тексты некоторых статей, присланных для разных выпусков. Особенный интерес представляют, например, варианты статей О.С. Тальской или Г.И. Чернова, в которых видна и серьезная работа авторов, и редакторская помощь Семена Федоровича²⁰.

Среди писем историков особого внимания заслуживает корреспонденция Б.Г. Кубалова. В ней, наряду с обсуждением интересующих обоих вопросов, содержатся советы старшего ученого молодому автору не только в отношении исследовательской работы, но и относительно взаимоотношений с коллегами и студентами. Иногда в шутку они называли друг друга дедушкой и внуком. Кроме того, поскольку в иркутском архиве хранятся материалы самого Кубалова (фонд Р-2873), у исследователя появляется уникальная возможность ознакомиться с данной перепиской в полном объеме. Так, например, в письме от 4 апреля 1958 г. С.Ф. Коваль, признавая «сложность, противоречивость и загадочность» личности Д.И. Завалишина, считает, что он «занимает большое и передовое место»²¹ (рис. 2). Через три недели в ответном письме Кубалов не соглашается со своим младшим коллегой и с некоторой иронией утверждает: «Отнимите у З-на Муравьева, и он будет, как король, гол»²² (рис. 3).

Переписка С.Ф. Ковалю (или, правильнее сказать, письма к нему) составляет значительную часть фонда и представляет собой широкий круг его корреспондентов примерно за 50 лет. Прежде всего это, конечно, коллеги-ученые, не всегда историки, но искренне интересующиеся проблемами исторического прошлого. Некоторые из них даже находили в работах декабристов или их конкретной деятельности нечто общее с их профессиональными интересами, как это было, к примеру, с геологом, членом-корреспондентом АН СССР Н.А. Флоренсовым или кандидатом сельскохозяйственных наук И.С. Шелухиным²³.

¹⁵ ГАИО. Ф. Р-3303. Оп. 1. Д. 133.

¹⁶ Там же. Д. 260, 816, 929.

¹⁷ Там же. Д. 927, 931, 446 и др.

¹⁸ Там же. Д. 211, 273, 335, 419, 958, 960.

¹⁹ Там же. Д. 301, 310, 387, 394, 434 и др.

²⁰ Там же. Д. 997–1991.

²¹ Там же. Ф. Р-2873. Оп. 1. Д. 386. Л. 19 об.

²² Там же. Ф. Р-3303. Оп. 1. Д. 781. Л. 31 об.

²³ Там же. Д. 158, 248, 316, 415, 840, 905

так обеднившим общим Ваше письмо, которое посвящен один из очерков. Хотел в этой же очерке можно было сказать больше и о Теслюковых, если автор не соображал специально оговорить ни мезд. Завалишина тоже неважно сестра сестренки "перекрестить" всего. Как бы сложной, противоречивой и загадочной ни была эта личность, но вконец крах до воле XIX в. Завалишин заманивает боковые и передовые линии. И Ваше откликает неодобрительно о Терцее и его ибанинх, Завалишин продолжает идти (хотел и сбивается иногда!) в ногу с Крутекиным Крутиком Петровским, Мавра, Шестунова, Равского и др. Как это ни странно, но это факт! И таких примеров не мало. И для автора примерная ситуация.

Рис. 1. Письмо С.Ф. Ковалю к Б.Г. Кубалову от 4 апреля 1958 г. (ГАИО. Ф. Р-2873. Оп. 1. Д. 386. Л. 19 об.)

Переходя к затронутым Вами вопросам о Завалишине. Мне бы хотелось 3-й не представлять натурой сложной, противоречивой и загадочной, к тому же данто незамысловатой в историческом край то, передовые место, которое бы готовили предоставить. Он никогда не шел в ногу с Петровским и тем, кто был близок к нему. 3-й не никогда не разделял их социалок и политические идеи. А если Петровский и К. находились в 3-е, как и мы в их содействии, то лишь в определенное — в внешнем наступлении на Муравьева. А это не значит идти в ногу с действительно передовыми людьми середины XIX в. Отличите у 3-го Муравьева и он будет, как жид, гол и даже более, встанет злыбкой, самонадеянностью стариком, клянувшись своим дворянством и тифом записав дворянскую сестру своим злыбкой, наплевательским лбом пером. Такими он казался и в Москве, находясь на хлебах. III. Этименно. Тошноту вали в доказательствах по поводу мое мнение и Копии некоторых писем самого 3-го к разным лицам. Тошноту вали и вписку из

Рис. 3. Письмо Б.Г. Кубалова к С.Ф. Ковалю от 25 апреля 1958 г. (ГАИО. Ф. Р-3303. Оп. 1. Д. 781. Л. 31 об.)

Немало в фонде иркутского историка писем от потомков декабристов. Кто-то из них, как О.В. Попов, потомок М.А. Назимова, не без существенной помощи своих редакторов И.В. Пороха и В.А. Федорова довел свой том до публикации (1985)²⁴. В.А. Ляховичу довести работу над томом Н.А. Крюкова помешала смерть²⁵. Делал попытки начать работу над книгой о своем деде Д.И. Завалишине Б.И. Еропкин в содружестве с красноярской исследовательницей Г.П. Шатровой. Однако в январе 1983 г. в связи с тяжелой болезнью она вынуждена была отказаться от этого нелегкого труда²⁶, а одному Борису Ивановичу это дело оказалось не под силу. Активно Семен Федорович переписывался с потомками

²⁴ ГАИО. Ф. Р-3303. Оп. 1. Д. 69, 140, 216, 307.

²⁵ Там же. Д. 54, 125, 202, 203.

²⁶ Там же. Д. 477.

В.П. Ивашева²⁷, Н.О. Мозгалева²⁸, И.С. Повало-Швейковского²⁹, П.Г. Каховского³⁰ и некоторых других декабристов. Определенные сомнения по поводу родства М.С. Огонь-Догановской с Каховским заставили его обратиться с запросом в Смоленский архив и, ознакомившись с некоторыми делами, он составил родословную своей корреспондентки, подтвердившую, хотя и не прямое, их родство³¹.

Но среди адресантов иркутского ученого было немало тех, кто, не будучи профессионалом, все же хотел побольше узнать о «первенцах свободы». Среди них были школьники, члены краеведческих кружков из декабристских мест и их учителя³². Как правило, в них, кроме естественных вопросов о подробностях жизни декабристов, описывалась проводимая ими работа, результаты участия в конкурсах и благодарность за присланные ранее книги. Довольно много приходило писем от журналистов, пишущих на краеведческие темы. Некоторые из них присылали свои статьи с просьбой высказать свое мнение и даже дать официальную рецензию. Но чаще это были письма самых обычных людей, познакоившихся с «Полярной звездой», «сибирским трехтомником» или сборниками «Сибирь и декабристы». В описи фонда нередко встречаются такие названия: «Письма разных лиц с просьбами С.Ф. Ковалю об отправке им книги, статьи», «Письма разных лиц с просьбами С.Ф. Ковалю составить отзывы, рецензии на статьи, авторефераты»³³. Думается, анализ таких писем мог бы дать неплохой материал для изучения исторических интересов разных слоев населения в тот или иной период.

Документы, к сожалению, не слишком многочисленные, позволяют уточнить роль С.Ф. Ковалю в появлении в Иркутске музея декабристов³⁴ и в проведении Всесоюзного конкурса на проект памятника декабристам в нашем городе³⁵, во всяком случае в отношении пробуждения общественности к обсуждению этих значимых для столицы Восточной Сибири вопросов.

Фотофонд С.Ф. Ковалю не слишком велик. К сожалению, в нем совсем нет его собственных портретов. Исключение составляют немногие фотографии, сделанные во время декабристских конференций³⁶. На них он среди участников соответствующих мероприятий и не всегда в хорошем ракурсе. Более 50 снимков посвящено декабристам и их современникам, сыгравшим определенную роль (и не только положительную) в их жизни, а также декабристским местам в России и в Сибири³⁷. По-видимому, часть из них предназначалась для иллюстраций к готовившимся к печати изданиям.

Знакомство с фондом иркутского историка достаточно убедительно свидетельствует о том, что он до конца сохранял стремление не только знать о последних тенденциях в декабристоведении, но и активно участвовать в этой деятельности. Не будучи согласен с некоторыми из новых веяний, он тем не менее не отвергал их а priori, он лишь предлагал не «сразу взорвать» все созданное прежде, не отказываться от всего наследия из-за того, что там может оказаться что-то устарелое, неверное и даже вредное, не ниспровергать «авторитеты прошлого». С.Ф. Коваль считал, что необходимо «проанализировать историографию темы «Декабристы в Сибири», имеющую уже более чем вековую историю»³⁸. Думается, верную характеристику ему дал в письме от 7 мая 1994 г. И.В. Порох: «Ты человек беспрдельно и искренне преданный декабристам. Полагаю, что некоторые черты их морали и нравственности присущи тебе»³⁹.

²⁷ ГАИО. Ф. Р-3303. Оп. 1. Д. 44, 80, 187, 244, 367; и др.

²⁸ Там же. Д. 32, 100, 167, 263.

²⁹ Там же. Д. 126, 204, 293.

³⁰ Там же. Д. 62, 220, 302, 879–881.

³¹ Там же. Д. 882, 1139.

³² Там же. Д. 65, 137, 330, 447, 484, 485, 874; и др.

³³ Там же. Д. 856, 859, 860.

³⁴ Там же. Д. 876, 1321.

³⁵ Там же. Д. 354, 1543–1546.

³⁶ ГАИО. Ф. Р-3303. Оп. 2. Д. 15, 19–24, 31–35.

³⁷ Там же. Д. 37–47, 51–59, 73, 97, 115.

³⁸ Коваль С.Ф. Чем не устраивает история декабризма некоторых историков? // Земля Иркутская. 2002. № 2. С. 83.

³⁹ ГАИО. Ф. Р-3303. Оп. 1. Д. 141. Л. 19.

Литература

Коваль С.Ф. Чем не устраивает история декабризма некоторых историков? // Земля Иркутская. 2002. № 2. С. 82–84.

Матханова Н.П., Мельников В.А. «...Благодарное дело, нужное, интересное, имя которому “Полярная звезда”». Письма С.Ф. Ковалья М.В. Нечкиной о создании серии «Полярная звезда» // Декабристское кольцо. Вестник Иркутского музея декабристов: сб. ст. Иркутск: Иркутский музей декабристов, 2023. Вып. 7. С. 7–29.

Нечкина М.В., Коваль С.Ф. Переписка декабристovedов (1974–1985 гг.) / публ., предисл., коммент. Н.П. Матхановой. Иркутск, 2025. 288 с.

Оглезнева Г.В., Перцева Т.А. К 100-летию иркутского историка Семёна Федоровича Ковалья // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2023. Иркутск: Изд. дом БГУ, 2023. С. 501–506.

Перцева Т.А. Воин. Ученый. Учитель // Сибирь и декабристы. Иркутск, 2009. Вып. 6. С. 8–24.

Подольская Л.Я. Педагог и воспитатель // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: История. 2011. Т. 1 (1). С. 205–218.

Туманик Е.Н. Семён Федорович Коваль – очерк к образу ученого-декабристovedа // Историческая школа Иркутского государственного университета: традиции и современность. К 105-летию исторического факультета Иркутского государственного университета: альманах. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2023. Вып. 1. С. 78–101.

Сакович А.В. Они были первыми // Декабристское кольцо. Вестник Иркутского музея декабристов: сб. ст. Иркутск: Иркутский музей декабристов, 2023. Вып. 7. С. 104–112.

References

Koval, S.F. (2002). Chem ne ustraivaet istoriya dekabrizma nekotorykh istorikov? [What is Wrong with the History of Decembrism for Some Historians?]. In *Zemlya Irkutskaya*, No. 2, 82–84.

Matkhanova, N.P. (Publ.), Nechkina, M.V., Koval, S.F. (2025). *Perepiska dekabristovedov (1974–1985)* [Correspondence of the Decembrists (1974–1985)]. Irkutsk, Irkutskiy muzey dekabristov. 288 p.

Matkhanova, N.P., Mel'nikov, V.A. (2023). “...Blagodarnoe delo, nuzhnoe, interesnoe, imya ktoromu “Polyarnaya zvezda”. Pis'ma S.F. Kovalya M.V. Nechkinoy o sozdanii serii “Polyarnaya zvezda” [“...A Grateful, Necessary, Interesting Deed, Whose Name is “Polar Star”. Letters from S.F. Koval to M.V. Nechkina about the Creation of the Series “Polar Star”]. In *Dekabristskoe kol'tso. Vestnik Irkutskogo muzeya dekabristov: sbornik statey*. Irkutsk, Irkutskiy muzey dekabristov. Iss. 7, pp. 7–29.

Oglezneva, G.V., Pertseva, T.A. (2023). K 100-letiyu irkutskogo istorika Semena Fedorovicha Kovalya [On the 100th Anniversary of the Irkutsk Historian Semyon Fedorovich Koval]. In *Irkutskiy istoriko-ekonomicheskij ezhegodnik*. Irkutsk, Izdatel'skiy dom BGU, pp. 501–506.

Pertseva, T.A. (2009). Voin. Uchenyy. Uchitel' [Warrior. Scientist. Teacher]. In *Sibir' i dekabristy*. Irkutsk. Iss. 6, pp. 8–24.

Podol'skaya, L.Ya. (2011). Pedagog i vospitatel' [Teacher and Educator]. In *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya*. Vol. 1, No. 1, pp. 205–218.

Sakovich, A.V. (2023). Oni byli pervymi [They Were the First]. In *Dekabristskoe kol'tso. Vestnik Irkutskogo muzeya dekabristov: Sbornik statey*. Irkutsk, Irkutskiy muzey dekabristov. Iss. 7, pp. 104–112.

Tumanik, E.N. (2023). Semen Fedorovich Koval' – ocherk k obrazu uchenogo-dekabristoveda [Semen Fedorovich Koval – an Essay on the Image of a Decembrist Scholar]. In *Istoricheskaya shkola Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta: traditsii i sovremennost': k 105-letiyu istoricheskogo fakul'teta Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta: al'manakh*. Edited by L.M. Dameshek, A.A. Ivanov, S.I. Kuznetsov. Irkutsk, Izdatel'stvo IGU. Iss. 1, pp. 78–101.